

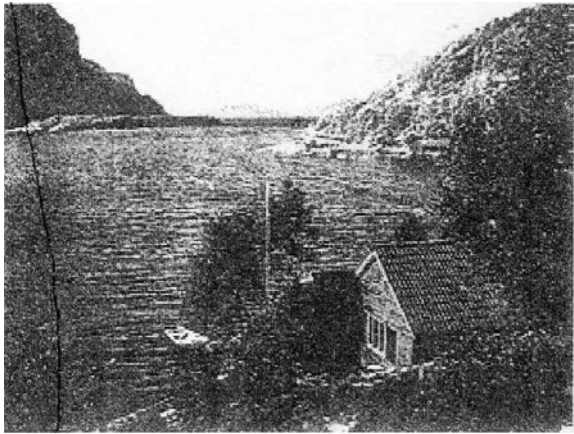
Е. Е. ТКАЧЕВА

Рождение образа в звуке.

Как по-вашему, что такое счастье? Верно, это очень сложный вопрос, да и как на него сразу ответить? А что должно быть в этом ответе? Ведь счастье у каждого свое, личное, отличное от другого. Счастье каждый понимает по-своему. Но как бы на этот вопрос не отвечали, есть вещи, которые одинаково у всех вызывают подъем и чувство счастья. Какие? Ну, хотя бы все, что связано с музыкой, миром звуков. А может быть, такие же чувства и эмоции у многих вызовут живописные полотна. Музыка и живопись. Да, тонко подмечено, как замечательны эти виды искусств. Эти и другие призваны будить чувства, наполнять душу, учить волноваться, сопереживать, удивляться, грустить, радоваться, восхищаться, негодовать, кричать! И все это вместе взятое задевает струны человеческой души. Эмоции и чувства придают силы, будоражат, заставляют жить, двигаться вперед. Каждый вид искусства говорит со зрителем или слушателем своим языком. Конечно, каждый в меру своего образования и воспитания понимает этот язык по-разному. По-своему. Но ведь это не плохо. Каждый должен видеть, слышать то, к чему расположен, к тому, что близко и понятно. Не бывает одинаковых людей, думающих, чувствующих одинаково. Да этого и не должно быть. Мы все разные, а значит, и мир вокруг нас разный, разнообразный, цветной. И это здорово. Одному для счастья нужно всего чуть-чуть тепла, ласки, радости. Другому – много – много светлого и радостного. Искусство отражает различные стороны жизни, а человек главное лицо этой жизни. Сила искусства велика. Искусство музыки и живописи одинаково значимы. И живописец, и композитор учат нас не искусству, а искусством: учат всматриваться в живую природу, ее красоту, любить ее. Воспитывать в себе внутренний слух и внутреннее зрение – это задача каждого человека, который стремится постичь себя, окружающих, мир. Каждый уважающий себя человек должен развивать в себе творческое воображение. Оно поможет разобраться не только в искусстве, но и в других областях деятельности человека. «Знания никогда не бывают лишними», – так говорили древние греки. Знания об искусстве живописи и музыки помогут стать умнее, красивее, благороднее.

Мы предлагаем вашему вниманию цикл статей «Музыкальный вернисаж». Конечно, слово это имеет отношение к искусству живописи. Живописец с помощью красок создает свои полотна, передавая при этом чувства, эмоции. Мысли. А где можно встретиться с его работами? Правильно, в музее, на вернисаже. Но разве музыка не в состоянии также передать чувства, эмоции, мысли? Да, это действительно так. Только ее языком станут звуки. Живопись представлена различными жанрами, а разве музыка не расскажет нам о многом жанром музыкального пейзажа, музыкального портрета, музыкального исторического полотна, музыкально-бытовыми сценами? Музыка имеет удивительное свойство – изображать и выражать. Представим, что знакомство с музыкальными произведениями будет проходить так же, как и с живописными полотнами. Только наш вернисаж будет называться музыкальным вернисажем. Мы предлагаем Вам познакомиться с лучшими образцами мировой и российской музыкальной классики. В наших статьях речь пойдет простым понятным и доступным языком о довольно сложных вещах, требующих специальной подготовки. Но мы с вами, в основном, просто любители музыки. Очень хочется на это надеяться. Вот и поведем разговор о музыке и музыкантах просто. А что может помочь разобраться в сложном музыкальном мире не посвященному в мир музыкальных образов любителю? Конечно же, слово. Оно направит наши мысли, придаст им нужный строй. Слово расскажет о содержании произведения, о его героях, событиях. Нам лишь остается помнить, что музыка – вид искусства, причем временной вид искусства. Что это значит? А это значит, что музыка живет ровно столько, сколько мы, слушатели, ее слышим. Значит, времени на ее постижение у нас ровно столько, сколько звучит музыкальное полотно. И в бесконечном потоке музыкальных звуков мы услышим плеск воды, завывание ветра, жужжание пчелы, шелест листвы, раскаты грома, разговор влюбленных. Это рожденные музыкальными звуками интонации. Именно они и составляют основу музыки. От того насколько мы тонко их уловим, зависит наше восприятие музыкального произведения, а значит, и его понимание и осознание чувств и эмоций, вложенных композитором в это произведение. Главной героиней наших рассказов станет музыка, вернее, ее язык. Основу его составляют средства музыкальной выразительности. Назовем их друзьями-помощниками нашей главной героини. Понятно, что назвав их, наше не вполне подготовленное ухо не сразу выделит их в бесконечном музыкальном потоке. Но вслушиваясь в музыку, привыкая к ней, влюбляясь в нее, мы постепенно привыкнем слушать и слышать то, что и составляет ее язык. Наше знакомство с музыкальными произведениями мы назвали музыкальным вернисажем. Вспомните, многие живописцы часто прибегали к «музыкальным

Домик, в котором Григ писал музыку к «Пер Гюнту»

сюжетам». Картины, возникающие в воображении, можно нарисовать. У хорошего живописца и сама картина приобретает музыкальность. Полотно, нарисованное художником, может петь, звучать. Вот точно также произойдет у нас. Вслушиваясь в музыку, мы ярко сможем представить себе образ, созданный и музыкантом и живописцем. Пусть удача сопутствует нам в познании и приобщении к прекрасному миру музыки.

Итак, назовем помощников героини нашего рассказа, путешествий по стране Музыки. Мелодия - самый выразительный и один из древнейших элементов музыкальной речи. Именно она, мелодия, в музыкальном произведении является способом передачи мыслей, чувств и эмоций. Если нет мелодии, то возникает хаос звуков, сумбур отдельных звучаний. Бессмыслица. Каждая мелодия должна иметь определенный лад. В музыке ладом называют определенную организацию звуков. Лад придает музыке определенное настроение. В зависимости от лада музыка может быть радостной, веселой, грустной. Мелодия состоит из звуков самых разных по высоте - высоких, низких, средних. А потому в музыке есть регистры - часть звукоряда. Еще один друг музыки - ритм. Основа музыки. Вне ритма музыки не существует. Назовем еще одно средство выразительности - динамика. От нее зависит насколько громко или тихо будет звучать музыкальное произведение. Это основные средства выразительности, помогающие музыке рассказывать нам, слушателям постичь ее содержание.

РАССКАЗ О ПЕР ГЮНТЕ - ФАНТАЗЕРЕ И ВЫДУМЩИКЕ. Одно из наиболее известных, популярных (часто исполняемых) произведений Грига - «Пер Гюнт». Это музыка к драматической поэме норвежского драматурга Генрика Ибсена. Содержанием каждой миниатюры стал рассказ о приключениях главного героя; его странствиях, фантазиях, проделках, путешествиях. И все же это драма. О чем она? О человеке, о его судьбе. Судьбе очень непростой, о судьбе

горестной и печальной, о не сложившейся жизни; о других людях, чья жизнь была связана с Пером.

Сорок лет странствовал Пер Гюнт по белому свету. Куда только его не заносило, и кем он только не был: охотником, золотоискателем, работорговцем и даже «пророком». Он наживал богатства и терял их в новых приключениях, обманывал других и сам был обманут. Уже седым стариком он возвращается на родину, где никто его не узнает, он одинок и нищ. И вот на исходе жизни встречает Пер Гюнт седую, старую, слепую женщину. Это Сольвейг. Все сорок лет она ждала его и верила, что он вернется. Вот кому он был всегда мужем. Как ребенок, припадает к коленям Сольвейг смертельно усталый, старый человек, и она, по-матерински нежно обняв его поет колыбельную песню.

Каждая новая литература - рассказ. Рассказ языком музыки. Начинается эта музыкальная история с пьесы «Утро».

Как ты думаешь, где можно увидеть луг, на котором вянут цветы, осенние деревья, мягкий, пушистый снег? Если не угадал, подскажу: на картинах написанных художником. Есть художники, которые с таким мастерством пишут портреты, что глаза человека, изображенного на холсте, словно живые смотрят на нас. Есть художники, которые изображают предметы. Они искусно передают прозрачность стекла, невесомость мотылька, бархатистость персика и даже вкус свежего хлеба. Такие картины называются натюрмортами. А картины природы - леса, долины, луга - называются пейзажами, от французского слова «пей», что означает страна. Всю страну не вместить в картину, но и по березке можно узнать многое.

Первая миниатюра «Пер Гюнта» тоже пейзажное полотно. Услышав, что музыка называется «Утро», ты невольно как бы переводишь музыку на язык давно знакомых тебе зрительных образов. Кто-то представляет себе легкий рассеивающийся туман, утреннюю дымку, из которой прорисовываются очертания какого-либо пейзажа.

А может, эта музыка связана с переживаниями, чувствами, сменой настроения. Но кто знает, что сказал бы сам композитор, если бы мы поделились с ним своими мыслями. Может быть, он сказал бы нам: «Почему вы решили, что я хотел рассказать вам лишь об утре какого-то дня? Ведь утро может быть и у человека, и у природы, и у жизни. Утро - это образ рассвета, образ начала, образ надежды. И хотя любовь, начало, надежду трудно нарисовать в виде каких-то определенных предметов, картин, композитор сумел это сделать через образы прекрасного светлого утра.

Вот и получается, что, слушая «Утро» Грига люди по-разному воспринимают эту музыку. Кто-то зримо и буквально рисует прекрасную картину утра. Кто-то весь во власти неуловимых, сменяющих друг друга чувств и ощущений, которые вызвало у него это

воспоминание об утре. А кто-то сидит в задумчивости и слышится ему в звуках «Утра» песня надежды.

Почему перед началом музыкального повествования о Пере звучит именно «Утро»? Наверное, потому что «Утро» есть начало всему, в том числе и рассказу о судьбе героя. Давайте последуем за музыкой, пусть она ведет свой неторопливый рассказ с самого начала.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ РАССКАЗ ПЕЧАЛЬНЫЙ О КОРОЛЕ ДОВРЕ, О КОВАРНОЙ И ПЛЕНИТЕЛЬНОЙ АН ИТРЕ, О ПРЕДАННОЙ И ЛЮБЯЩЕЙ СОЛЬВЕЙГ

«Не так давно в Норвегии, в Грандбургской долине, жил-был парень но имени Пер Гюнт. Это был двадцатилетний юноша с головой, полной самых странных мыслей и фантазий. Облако он принимал за колесницу, грязного поросенка - за могучего коня. Целыми днями он слонялся по деревне и, собирая молодежь, рассказывал разные истории о своих путешествиях и богатствах», - так начинается история Пера.

Уйдя из деревни в поисках счастья, однажды «ранним утром он встретил на узкой тропинке девушку, одетую в странный наряд из зеленых стеблей и листьев. Она назвала себя дочерью горного короля. Одежда ее напоминала лохмотья, а лицо временами искажалось странной гримасой. Поднялся вихрь, и парочка мигом очутилась в пещере «горного короля Довре. Гномы, тролли, маленькие и большие, возились, стучали, визжали. Они были очень сердиты, насакивали на Пера. Вначале Пер не мог ничего разглядеть. Глухой подземный шум доносился до него, огромные тени обступили его в темноте, но вскоре они стали дробиться и уменьшаться, поднимаясь все выше, становились все светлее, и уже над головой летал густой рой странных крылатых насекомых, это были тролли и кобальды — дети, внуки и правнуки короля гор...»

Бот как сам Григ описывал начало того жуткого музыкального повествования:

«...Начинали контрабасы. Гулко и тяжеловесно звучала тема, точно огромный медведь ступал по земле, - каждая лапа весила сто пудов. Медведь дошел до конца своего пути, поднял лапу и стал двигаться быстрее; уже не контрабасы, а фэготы насмешливо повторяли тему, а медведь превратился в трех мартышек, которые, обнявшись, чинно играли тот же мотив. Вступили гобои - и мартышки превратились в летучих мышей. Их было целых пятнадцать или двадцать штук, и они довольно быстро прошлись головой вниз. А когда заиграли скрипки, было видно, как многочисленные тролли кувыркались в воздухе, испуская дикие, пронзительные крики. Мелодия мчалась, как ветер, со свистом, с завыванием. Это была дикая и порывистая музыка, а ведь начало ее было сонливым, дремучим и спокойным».

А дальше? «Среди беснования и крика Пер услышал скрипучий голос короля Довре. Свинья в коротеньких штанишках плясала вдали, и огромная корова рвала корытом

гигантские струны какого-то невиданного инструмента. Оказалось, что это была не корова, а сама принцесса, дочь горного короля, но она была так безобразна и отвратительна, что Пер бежал без оглядки. Но не тут то было, он не нашел дверей, он наткнулся на камни, тролли кусали и щипали его, грозили сварить в супе. Вне себя от ужаса он упал и потерял сознание. В это время раздался колокольный звон, дворец короля рухнул, и все исчезло».

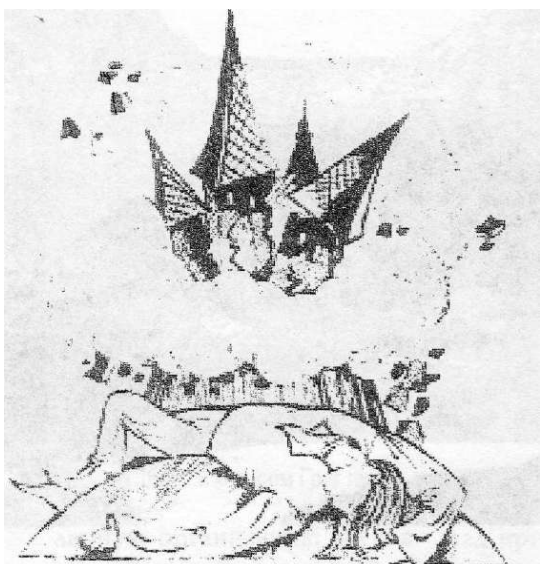
После этого прошло двадцать лет. Пер Гюнт изрядно путешествовал - побывал в Китае, в Америке, в Индии. Занимался торговлей и — попал, в конце концов, в Африку, в пустыню, где вздумал изображать из себя пророка. Он очень разбогател к этому времени и носил на пальце бриллиантовое кольцо. Ему понравилась дочь предводителя арабов Анитра. Бриллиантовый перстень пленил ее, и она отнеслась к пророку весьма благосклонно, даже плясала перед ним.

Григ, поясняя свою музыку, пишет: «Это был странный танец, нечто среднее между вальсом и мазуркой; насмешливая музыка, в которой смешаны самые разные стили: и польский, и мавританский, и

американский, и норвежский. Не Анитра плясала перед Пером, а его собственная жизнь мелькала перед ним. Сам по себе танец был очень грациозен. Танец доставил Перу большое удовольствие. Он влюбился в Анитру. Он пел серенаду у ее палатки, он подарил ей бриллиантовое кольцо и еще много денег. А она ударила его хлыстом по глазам и ускакала на его лошади».

Пер был влюблен в прекрасную, коварную и хитрую дикарку Анитру. Как пленителен ее танец. Сколько грации в легкой воздушной теме, в прозрачности инструментовки. Сам композитор просил дирижеров общаться с «Танцем», как с «любимым ребенком».

А потом случилось так, что Пер потерял все свои богатства и должен был начать жизнь сначала. А прекрасная Сольвейг все еще ждала его на севере Норвегии. Прошло еще двадцать лет - он тонул в океане, однажды попал в сумасшедший дом.

Вот, наконец, после долгих скитаний Пер Гюнт вернулся на родину, ему было шестьдесят. Никого не нашел он: почти все умерли, а кто остался в живых - либо не узнавал его, либо отворачивался. Тогда он, потеряв последнюю надежду, упал на землю и закрыл глаза, и в это время из хижины вышла седая слепая женщина и, протянув вперед руки, нагнулась к нему. Это была Сольвейг, которая любила и ждала его сорок лет. Она была уверена в том, что рано или поздно он возвратится. Она склонилась над ним и запела колыбельную песню.

На востоке показалось солнце.

Среди множества женских образов Сольвейг - самый пленительный и совершенный, а ее песня - одно из самых удивительных музыкальных произведений.

Мелодия необыкновенной нежности и чистоты звучит сначала у скрипок - высоко, прозрачно. Потом она спускается ниже, и, на фоне мягко покачивающегося, словно баюкающего аккомпанемента арф, ее запекает голос.

Ясный, тихий свет, ласка, печаль - все это слышится в звучании голоса, в плавной смене ладов - мажора и минора, в переливах оркестровых красок. Голос самой Сольвейг тонок и нежен, он звучит в исполнении кларнета, поющего мелодично ее песни:

Зима пролетит и настанет весна,
Настанет весна.
Деревья проснутся, ручьи потекут,
Ручьи потекут.
И где бы ты ни был, далекий, чужой,
Единственный мой,
Ко мне ты вернешься, ты будешь со мной,
Ты будешь со мной.

Она пела песню о верности и любви, которая длилась долгие годы - до самой смерти.

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО ЗАЛАМ ВЕРНИСАЖА РАССКАЗ ДЛИННЫЙ — О ПРЕКРАСНОЙ, КОВАРНОЙ ШЕХЕРЕЗАДЕ И НЕОБЫКНОВЕННЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ СИНДБАДА-МОРЕХОДА

В том, что Шехерезада прекрасна и вместе с тем коварна, не сомневайся. В этом ты убедишься, как только начнешь читать сказку «Тысяча и одна ночь». Уверена, ты увлечешься настолько, что забудешь обо всем на свете. Только, чур, не об учебе!

Кто же она, эта коварная и прекрасная Шехерезада? Это героиня восточных сказок, которые в течение долгих ночей она же и рассказывает.

В начале XVII в. во Франции появился сборник увлекательных повестей и сказок под названием «Тысяча и одна ночь». Сказки эти, как говорила легенда, были рассказаны султану Шахриару его женой, мудрой Шехерезадой.

Шли годы, сказки были переведены на многие языки и стали очень популярны в европейских странах. Теперь с литературой Востока могли познакомиться и французы, и немцы, и другие народы.

И все же - что же такое «Тысяча и одна ночь»? Это сочинение, которое создавалось на протяжении многих веков народами Востока: арабами, персами, индусами.

О чем оно? О фантазии и реальности, о жизни народа и его правителей. Это сказки о шумном, пестром, мудром, веселом древнем Востоке.

В сказках все уживается вместе - дворцы и хижины, султаны и визири, царевны и портные, торговцы и невольницы. Любовь и страшные казни, пышная природа и палящее солнце, безжизненные пустыни и живое, изменчивое море. Здесь есть все. И со всем этим ты встречаешься на страницах сказок. Читай, и ты получишь удовольствие.

А мы продолжаем свой рассказ языком... да, языком музыки. Слово хорошо, а музыка еще лучше. Лучше от того, что дает возможность тоньше и глубже почувствовать душу Шехерезады. Поможет «увидеть и услышать» ревящее море, отважного царевича, яростный бой, шумный восточный базар, влюбленную царевну и вечно мечтающего о приключениях Синдбада. Музыка подвластно все. Итак, вперед, за музыкой. Предоставим ей слово.

Автором музыкального произведения «Шехерезада» является уже знакомый нам Н. А. Римский-Корсаков.

Произведение написано в форме сюиты. Что это за музыкальная форма? Она состоит из частей, которые связаны между собой. В данном случае связь частей, в которых речь идет о разных событиях, разных людях, заключается в том, что ведет этот рассказ прекрасная и коварная Шехерезада. Это она, тонко плетя паутину-сказку, соединяет части своего повествования. Это ее голос мы слышим, как только одна сказка рассказана и начата новая. Это она расскажет о море и корабле Синдбада, о царевиче-календере, о влюбленных царевне и царевиче. Наконец, это в ее увлекательном рассказе мы услышим о багдадском празднике.

Сюита - еще один пример программного произведения. Надо сказать, что Римский-Корсаков не следует абсолютно и точно за рассказами Шехерезады. Для своей сюиты он выбирает эпизоды и картины, которые стали историями названных героев.

Состоит сюита из четырех частей. Первая часть названа «Море. Корабль Синдбада-морехода».

Море тихо и спокойно. Вдали показался корабль Синдбада. Он плывет, мягко качаясь на волнах. Плавное скольжение по воде рисует светлая тема в исполнении деревянных духовых инструментов: она звучит в высоком регистре, постепенно повышается и тает, как будто уплывает вдаль.

Синдбад вспоминает, что не всегда так спокойно море, стихия может настигнуть корабль в любую минуту. И тогда налетит порывистый ветер, который разорвет паруса, сломает мачты. Водяные горы подымутся, закрывая собой горизонт. Долго будет бушевать разъяренное море.

А музыка? Как в музыке будет передано это состояние? Мелодия, которая только что была тиха, безмятежна и спокойна, наполнится силой. Эту силу ей придаст звучание медных духовых: число инструментов в оркестре будет увеличиваться до тех пор, пока сила оркестра не заполнит все звуковое пространство!

И вдруг - о чудо! Стихия угомонилась, вновь покой и синева безбрежья. Уплывающий вдаль корабль - он цел и невредим. И вновь звучащие в высоком регистре струнные деревянные, прозрачен голос солирующих флейты и гобоя. Тема уплывающего вдаль корабля чуть слышна, звук гаснет - ни следа только что бушевавшей стихии.

Вторая часть сюиты - «Рассказ царевича-календера». Прежде чем польются прекрасные звуки музыки, нового рассказа Шехерезады, мы услышим ее нежный голос. Звучит

сказочной красоты мелодия - ее ведут скрипки, это и есть голос рассказчицы. А дальше потечет ее рассказ.

Однажды в дом постучали три путника, три странствующих монаха - календера. Все трое в прошлой жизни были царевичами. Козни недобрых людей и злых джиннов лишили их богатства, дома, заставили скитаться по свету. На долю каждого выпало немало удивительных, а порой и страшных приключений. Одного из них приговорили к смерти, другой вступил в единоборство с всемогущим джинном, третий терпел кораблекрушение, на безлюдном острове убил человека, которого любил.

О каком из царевичей ведет речь Шехерезада? Ее рассказ можно связать с историей любого из них. Речь календера, повествующего историю, нетороплива. Мелодия звучит протяжно, печально, ее ведет фагот, тембр которого мягок, напоминает голос человека.

Но вот характер мелодии меняется вслед за изменениями рассказа календера. Он переходит от одного инструмента к другому: от гобоя, звучащего в высоком регистре, под аккомпанемент арфы, к скрипкам. Теперь она похожа не столь на рассказ, сколько на грандиозный танец, мягкий, воздушный.

Вдруг рассказ календера окрашивается в темные тона. Что это? Новый рассказ, о чем он? А что «говорит» музыка? Она полна раздумья, печали. И вдруг упругий, четкий ритм - марш, переключка медных духовых. Яркие, мощные, призывные голоса тромбонов, труб. Это уже не воспоминания о чем-то прекрасном, легком, воздушном.

Это звуки битвы, страшной, фантастической - битвы прекрасной девушки со злым духом ифритом. Он превратился в льва и, разинув пасть, ринулся на нее. А

она, превратившись в змею, бросилась на него. Бой

кипел на земле, жестокий, отчаянный. Наконец прекрасная дева-царевна сожгла ифрита, и он стал пеплом.

А может, в твоём изображении, сознании возникает образ битвы. Битвы прекрасного юноши и чужеземного войска. Ведь не случайно в музыке слышатся звуки барабанов, труб, литавр. Но как-то уж очень сказочно звучит эта музыка, нереально, призрачно. Почему? Да потому, что на фоне отчаянной битвы, моря звуков, слышится мелодия виолончели, которая поет мягко, задумчиво.

И, наконец, вновь марш - победа! Но теперь он звучит ликующе, ярко, торжественно. Закончен рассказ календера. Голос звучит задушевно, тепло — вновь поют струнные, мелодия переходит от их мягких голосов к прозрачным голосам флейты и арфы. Речь календера успокоилась. И тут же возникает голос сказочной красоты, певучести — голос Шехерезады. Она здесь, рядом с ним и с нами, слушателями. Голос скрипок нежен и тонок, мягок и лиричен.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЗАЛУ РАССКАЗ ПЕЧАЛЬНЫЙ И ПОЛНЫЙ НАДЕЖД

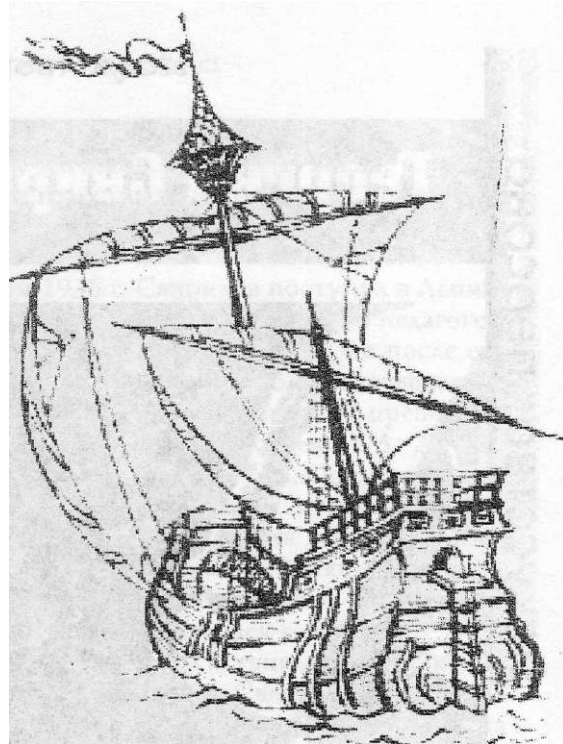
К сюжету «Тысячи и одной ночи» обращались многие композиторы. В 1825 году русский композитор Александр Алябьев создал оперу-водевиль (веселую развлекательную пьесу с музыкой). «Забавы Халифа, или Шутки не одни сутки». В 1833 году итальянский композитор Луиджи Керубини написал оперу «Али-Баба». В 1858 году немецкий композитор Петер Корнелиус создал оперу «Багдадский брадобрей» на сюжет одной из самых смешных сказок Шехерезады - о болтливом цирюльнике. В 1979 году композитор из Азербайджана Фикрет Амиров написал балет «Тысяча и одна ночь». Вот уже несколько сот лет увлекают и волнуют читателей приключений Синдбада, судьба предприимчивого Аладдина, история Али-Бабы. Понятно, почему и великий русский композитор обратился к этой теме.

Идея создания сюжета возникла у Н. А. Римского-Корсакова в 1887 году. В своей книге «Летопись моей музыкальной жизни» он так и запишет: «К середине зимы... у меня возникла мысль об оркестровой пьесе на сюжет некоторых эпизодов из „Шехерезады“».

Ну, а теперь продолжим наш разговор об удивительных сказках. И опять в пути нас будет сопровождать Музыка. Продолжим рассказ ее языком.

Повествование начинается с лирической мелодии — это начало третьей части сюиты. В исполнении скрипок и виолончелей звучит удивительной красоты музыка, близкая по характеру восточной. О ком она? О юном и нежном влюбленном. В сказках Шехерезада скажет о красоте этого юноши: «Когда красоту привели бы, чтоб с ним сравнить, в смущенье опустила бы краса главу... А если б ее спросили: „Видала ль ты подобного?“ — то сказала б: „Такого? Нет!“». Эта часть сюиты называется «Царевич и царевна». А как звучит ее мелодия? Хороша ль она? Ритмичная, танцевальная, грациозно-кокетливая, она звучит под аккомпанемент бубенцов. Мелодия царевны столь

прекрасна, что Римский-Корсаков вновь и вновь

повторяет ее. Она звучит у разных инструментов, пленяя своей красотой: то у кларнета, то у скрипки с виолончелью, а то - пронзительным голосом крошки флейты-пикколо.

Но вот пляску царевны прерывает голос царевича. Он звучит задумчиво, грустно. Почему? Царевич мечтает о любви. И голосом солирующей скрипки звучит его песня, мягко, искренне. Царевич грустит. Но рядом с ним неутомимая рассказчица - Шехерезада, она не даст ему потерять свою возлюбленную, она поможет ему. И вновь в музыке возникает ее голос; добрая и мудрая, она зовет нас дальше. И что же? Неожиданно все меняется: уже нет скучающего и грустного царевича. Он преодолел все преграды, он добился любви прекрасной царевны. Его песня звучит как гимн любви - уверенно, торжественно, решительно. Да и мелодия прежде кокетливой царевны тоже изменилась. Она стала теплой, лирической. Ее песня звучит мягко, нежно и так же искренне. Любящее и доброе сердце Шехерезады соединило влюбленных.

Но всему наступает конец, и музыке тоже. Сюита заканчивается картиной «Багдадский праздник» и «Корабль разбивается о скалу».

Как и прежде, в начале новой сказки звучит хорошо знакомая мелодия - голос Шехерезады. Снова звучат скрипки - печально, слегка взволнованно. Отчего? Оттого, что рассказ ее не только о веселых, но и

страшных событиях. Но в начале - шумный, яркий, пестрый восточный праздник. В музыке есть все: захватывающие ритмы зажигательной восточной пляски, быстрый, стремительный темп, сила и мощь звучащего оркестра. Здесь переплелись темы знакомых героев. Звучат голоса царевича-календера, фантастической битвы, пленительной царевны, грозного Шахриара. Это сплетение становится огненным вихрем, наполняется демонической силой. Праздник, настоящий восточный праздник! И в самый разгар вихря - все исчезает! Как, почему? Да потому, что мы с вами в сказке!

И снова перед нами море. Его музыку мы уже узнаем по первым звукам. Та же мелодия, но мелодия беспокойного, уже гудящего моря. Буря! Скоро будет буря! А музыка? Она тоже бурлит, клокочет, ревет - сила ее звука растет, число подхвативших мелодию инструментов увеличивается. Трубы, громогласные, сильные, тревожно звучащие, - вот он! Началось! Вихрь, ураган! - не спаслись кораблю Синдбада. Ветер и волны мчат его прямо на скалы! И вот - мощный, невероятной силы аккорд всего оркестра, гулкие удары там-тама: корабль разбился!

А что дальше? Что мы «видим» и слышим? Море. Тихое, спокойное. Так бывает всегда после бури. Музыка разливается, согревает душу своим теплом. Вновь звучит плавная, покачивающаяся мелодия это волны, легкие, чуть ощутимые. Мелодия переходит от одного инструмента к другому, и постепенно ее звучание уже в высоком регистре - корабль уплывает, музыка чуть слышна. Что это означает? Корабль спасся? Нет! Он разбился. Но ведь мы в сказке. И, значит, Синдбад спасся, и вновь, построив корабль, покидает землю. Неутомим Синдбад-мореход, его ждут новые открытия. А чем заканчивается сюита? Любовью и согласием - Шехерезада, прекрасная и мудрая, смягчила грозное сердце султана. И ответил он,- «Я помиловал тебя, ибо я убедился, что ты... благочестива, великодушна и чиста сердцем». И музыкальная тема, некогда грозная, суровая, смягчилась, стала спокойнее. И напоследок - опять чарующие звуки темы Шехерезады.

Так заканчивается история о прекрасной и мудрой, коварной и любящей Шехерезаде, рассказанная языком музыки.

*Продолжение статьи читайте
в ЛиК №1 (2016)*